

Матчбол для хранителя!

Когда речь идет о работе хранителя, могу поспорить, вы думаете в основном об изобразительном искусстве, археологических находках и ископаемых останках. Менее признанными считаются коллекции и музеи, посвященные спорту. Но, эй! Спорт и музей? Было очень приятно познакомиться с Энтони Аристоволоу (Antony Aristovoulou), он уже имеет опыт работы с несколькими коллекциями спортивных предметов. Но «игра» хранителя всегда одна и та же: сортировка, каталог, база данных, контейнер, хранилище – игра по правилам, без сюрпризов. То, что случилось с Энтони, напоминало курьезные истории - ожидали играть на корте с травой, а корт оказался с грунтовым покрытием; или - ожидал участвовать в 100 метровом спринте, а в день проведения соревнования выяснил, что ты железный человек и бежать нужно во вьетнамках.

Моя работа с музеем Мельбурнского крикетного клуба / Национального музея спорта - перемещение коллекции / регистрация / перемещение в новое место хранения - подходила к концу, и я завершал ее вместе с Deakin University's Centre for Leisure Management Research (CLMR) в декабре 2006. В отношении января 2007, мне сказали, что у Tennis Australia (ТА) имеется коллекция теннисных предметов, которую нужно переместить и зарегистрировать. Целая куча предметов. Мне не сказали, что никакой подготовительной работы проделано не было (т.е. никакого оборудования, программных средств, стеллажей и т.д.), и контракт между университетом и ТА не был профинансирован. А я был горд собой: окончил одну работу, потом будут рождественские праздники, и после Нового Года я сразу смогу приступить к новой работе. Но как я ошибался! Обстоятельства постепенно начали проявляться в марте 2007, когда меня привезли к судовому контейнеру, где находились вещи. В принципе вся коллекция поместилась в этом контейнере, который привезли прямо из Калифорнии, США. Это была частная коллекция немецкого эмигранта Рольфа Джагера (Rolf Jaeger), который выставлял их в частном музее в Калифорнии. Они были привезены тогдашним президентом ТА, г-ном Джеффом Поллардом (Mr. Geoff Pollard), в надежде положить начало коллекции наследия ТА для нового музея тенниса, который располагается в олимпийском парке Мельбурна. Эта коллекция должна была дополнить артефакты, находящиеся в офисах и хранилищах Мельбурн-Парка. Австралия была единственным страной-чемпионатом, у которой не было музея Большого Шлема. Все артефакты находились в контейнере, и я сразу понял, что там не обошлось без жертв. Я смотрел на все это, открыв рот, и пытался понять, во что я влип. Моей работой было не только сделать все перечисленное, но и позаботиться об оборудовании и благоприятных условиях для хранения, о компьютерном оборудовании, программных средствах, об оборудовании для фотосъемки, о консультировании по вопросам безопасности и т.д.

И после того, как я все это получил, в течение нескольких месяцев я медленно перебирал вещи. Оборудование, компьютер, sms и оборудование для фотосъемки, которые я получили, истощили бюджет, деньги стали дефицитом. Но еще оставалось то, что касалось материалов для размещения (бескислотные коробки и т.п.), стеллажи (сколько-то мне дали, но этого было не достаточно для надежного размещения предметов). Многие предметы – в частности, сотни ракеток – мне пришлось размещать в больших акриловых контейнерах (с клейкой лентой через всю крышку), которые приехали в судовом контейнере, каждый из них размещался на деревянной паллете. Тем не менее, все было промаркировано, зарегистрировано, каталогизировано (Vernon CMS), сфотографировано, имиджи сканированы с описаниями и, конечно, все было размещено (насколько мне позволяли мои знания и способности). Я составил отчеты о повреждениях предметов, находившихся в судовом контейнере, и это было очень хорошо.

Ой, нет, не совсем. Мне также пришлось управляться с избытком теннисного оборудования, которое присутствовало в коллекции ТА. Оно занимало основную часть хранилищского пространства. Я потратил месяцы, чтобы перегруппировать, уплотнить все

эти вещи, освободив тем самым место для остальных предметов. Сделать это нужно было таким образом, чтобы минимизировать возможные загрязнения предметов.

Ну, вот и все, на сколько я помню. Не знаю, что происходило с коллекцией после того, как я закончил работать с ней в апреле 2009. Но где-то год спустя я видел несколько вещей, выставленных в теннисном клубе Kooyong (раньше чемпионат Australian Open проходил в нем), и это было приятно увидеть. Хотя бы несколько «жемчужин», с которыми мне довелось работать, были выставлены на показ.